

*Надежда
Соколова*

Хозяйка
ТУМАНОВ

16+

Надежда Игоревна Соколова

Хозяйка туманов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48888702

SelfPub; 2020

Аннотация

Никто не спрашивал моего желания, когда перемещал меня в другой мир. Теперь я не студентка, а та, кто владеет древней и опасной магией. Я живу в странном замке, навязанный мне жених меня ненавидит. Все, что мне остается, – распутать клубок тайн и загадок, окружающих меня, и попытаться понять, чего же хочет мое сердце?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Ф.И. Тютчев. «Чуть брезжит в небе месяц светозарный»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Надежда Соколова

Хозяйка туманов

Глава 1

Ты видел деву на скале
В одежде белой над волнами
Когда, бушуя в бурной мгле,
Играло море с берегами,

Когда луч молний озарял
Ее всечасно блеском алым
И ветер бился и летал
С ее летучим покрывалом?
А.С. Пушкин. «Буря»

Как неразгаданная тайна,

Живая прелесть дышит в ней —

Мы смотрим с трепетом тревожным

На тихий свет ее очей.

Ф.И. Тютчев. «Как неразгаданная тайна»

Туман... Густой, молочного цвета туман... Шаг ступить боязно, вдохнуть страшно. Туман везде. Он обволакивает одиноко стоящую на краю утеса фигуру. Со стороны так и кажется – еще шаг, и полетит она вниз, в пропасть, в тот самый туман, поднимающийся оттуда рваными ключьями. Туман – полноправный владелец этой местности. Он один здесь хозяин. Ему подчиняется все вокруг, и живое, и мертвое. Туман – сила и слабость этого безлюдного края. Хотя разве могут быть слабости у тумана?

Фигура на краю утеса плавно поднимает вверх руки, и туман как будто становится гуще и темнее. Оптическая иллюзия? Обман зрения? Как может быть гуще сама вата тумана?

Я проснулась резко, как будто последними усилиями вырвалась из толщи воды. Опять этот дурацкий сон. Он приходит ко мне вот уже которую ночь подряд, мешает нормально выспаться и выпивает все силы. После него я весь день хожу полумертвая. Правда, в этот раз, что удивительно, сил было предостаточно.

Я привычно потянулась, и руки вдруг уткнулись в преграду. Это что еще такое? Скосив глаза влево, я нахмурилась: дерево, коричневого цвета. Спинка кровати? Откуда? Я не настолько разбогатела, чтобы позволить себе кровать, и спала на раскладушке в центре спальни. Я перевела глаза вниз и нахмурилась сильнее: белые простыни и пододеяльник вместо цветастого комплекта, подаренного родителями. В голову закрались нехорошие подозрения: меня выкрали, держат

в заложниках. И поэтому даже не приковали, осадила я свое воображение. Нет, тут явно что-то не то... Пошевелив руками и ногами, я убедилась, что они на месте, поднялась, встала, огляделась.

Я находилась в широкой светлой комнате, обставленной довольно необычно, на мой взгляд. Массивная деревянная мебель, ковры на полах, полки на стенах, у окна – зеркало в человеческий рост. В том, что я не дома, сомневаться не приходилось, – моя однушка, купленная родителями на скопленные за несколько лет средства, спокойно поместилась бы в этой комнате. Я растерянно моргнула. Непонятная ситуация настораживала. Где я? Чего ждать от тех, кто меня сюда... Взгляд наткнулся на зеркало, и я замерла. Что за... На меня смотрела немного полноватая невысокая рыжая девушка с яркими зелеными глазами.

Меня начала бить нервная дрожь, руки покрылись пузырьками, как на холоде. Чушь. Полная чушь. Это какой-то глупый розыгрыш! Или сон! Вот еще немного, секунда, две, и я проснусь в своей комнате! Ну же! Я решительно ущипнула себя за руку и зашипела от боли.

На глаза навернулись слезы то ли от обиды, то ли от злости. Да что за... Взгляд упал на одежду: плотная ночная рубашка с короткими рукавами. Ноги босые, но рядом с кроватью стоит обувь – что-то типа мокасин на меху. На стул возле постели небрежно брошен плащ с капюшоном, подкладой и завязками. Я сглотнула, прикусила губу. Не розыгрыш, нет.

Что угодно, но не розыгрыш.

Несколько секунд поколебавшись и старательно отгоняя от себя многочисленные дурные мысли, я засунула ноги в обувь, накинула сверху на ночнушку плащ и подошла к двери. Тяжелая на вид, она на удивление легко отворилась, позволяя увидеть полутемный коридор. Никогда не любила темноту. А еще тишину. Здесь же давила на психику поистине кладбищенская тишина.

«Вот еще мыслей о кладбище сейчас только и не хватало», – проворчала я про себя и нерешительно переступила порог комнаты. На меня сразу же обрушился холод – как будто в прорубь голая нырнула. Поежившись, я закуталась в плащ посильнее, порадовалась, что он с утепленной подкладкой, и задумалась над освещением. Дверь в комнату за моей спиной тем временем закрылась, я осталась практически полностью в темноте. «В одной темной, темной комнате», – словно издеваясь, подсказал мне мозг. И в ответ на эти мысли из моих ладоней внезапно появились длинные белые лучи света. «Мутант, – тоскливо решила я, – я попала в тело мутанта». Возможность управления магией я не допускала. Какая магия? Какое колдовство? Никогда не любила многочисленные книги про колдунов и попаданцев.

Лучи между тем не планировали исчезать, упрямо освещая относительно широкий каменный коридор с множеством дверей по обе стороны от меня.

Я сделала несколько шагов, нерешительно попыталась от-

крыть одну из дверей. Заперто. И здесь. И там. Что ж, не удивительно... Если попадать, так сразу в непонятное место...

Решив забыть о чувстве самосохранения, я направилась прямо по коридору: надо же наконец понять, куда я попала, кто живет в замке, да и, собственно, кто я сама такая? Рыжая зеленоглазая девушка в зеркале мало напоминала настоящую меня, брюнетку с карими глазами.

Коридор закончился небольшой площадкой перед железной винтовой лестницей с витыми периллами.

Я аккуратно начала спускаться, дошла до первого пролета, остановилась на площадке, осмотрелась: еще один коридор, тоже с дверями, на этот раз открытыми. Из комнат лил свет. Холодно было по-прежнему. Немного поколебавшись, я заглянула в первое же помещение: спальня, судя по всему, мужская. Из мебели – кровать, шкаф, стол и стул. На столе – нож, похожий на охотничий.

– Что вам надо, лэсса¹? – прозвучал за спиной незнакомый голос.

Я подскочила на месте, обернулась, уставилась во все глаза на высокого мускулистого шатена, обряженного в обтягивающие кожаные штаны и полностью застегнутую рубашку из грубой ткани. Смотрел незнакомец с прищуром, презрительно и зло.

– Пришли удостовериться, что ваша игрушка от вас не сбежит? – раздраженно выплюнул он.

¹ Обращение двух равных по статусу аристократов друг к другу.

Я недоуменно моргнула. Похоже, хозяйка моего тела с этим типом была как минимум на ножах.

– Освободите мою комнату, лэсса. Я появлюсь за ужином, как и договаривались.

Дверь перед моим носом захлопнулась. Заглядывать в остальные комнаты никакого желания не возникло. Я повернулась и все так же с лучами, бившими из ладоней, направилась дальше, вниз по лестнице. Неласковый прием меня обескуражил. Что эти двое могли не поделить? Игрушка? Девушка в зеркале не выглядела жестокой, стервозной или расчетливой. Или же внешность обманчива, и за миленьким личиком скрывается хищная стерва? И это «лэсса»... Что это такое? Обращение? Оскорбление? Да, мне срочно нужен был абориген, готовый к допросу.

Еще один пролет, и я очутилась у обитой железными пластинами деревянной двери. Она, как и вся обстановка здесь, выглядела массивной и тяжелой, но открылась на удивление легко, стоило только мне потянуть за вдетое в одну из пластин железное кольцо.

За дверью оказалась широкая, хорошо освещенная, а самое главное – теплая зала. Едва выйдя за порог, я сняла плащ и перекинула его через руку. Освещавшие путь лучи исчезли сами, как будто втянулись в кожу. Оглядевшись, я заметила несколько «французских» окон, они-то и заливали залу светом.

– Госпожа, – буквально из воздуха соткался и низко скло-

нился передо мной высокий седовласый мужчина в livрее темно-вишневого цвета. – Какие будут приказания?

Госпожа, значит... Получается, он – слуга. Судя по всему, дворецкий. Или мажордом. Хотя с моими скудными знаниями я могу и ошибаться.

Боясь попасть впросак, я все же приказала:

– Проводи меня в обеденную залу и накрой стол.

Мужчина еще раз поклонился и величественно направился вон из комнаты. Я сделала себе зарубку понять, каким образом он очутился здесь настолько бесшумно, что практически напугал меня, и немедленно последовала за ним.

Так называемая «обеденная зала» меня испугала. Посмотрев на огромный по моим меркам стол, я мысленно прикинула, в какую сумму должен обходиться какой-нибудь торжественный ужин здесь, и почувствовала дрожь в руках. Это в чье тело я попала? И почему, кроме непонятного агрессивного мужчины, вокруг ни души? Имею в виду, из «моего» круга? Или в здесь считается само собой разумеющимся садиться за стол в одиночестве?

Седовласый слуга почтительно отодвинул мне кресло, стоявшее во главе стола.

Несколько милovidных девушек, одетых в серые платья, споро накрывали между тем на стол. Я наблюдала за ними с медленно отваливавшейся челюстью. Нет, конечно, по доставшемуся мне телу я видела, что его хозяйка поесть любила. Но... Чтобы столько мне одной... На один раз... Только

жареного мяса я насчитала три вида: что-то вроде курицы, поросенок и птица, напоминавшая лебедя, только с короткой шеей. Кроме того, неподалеку от меня поставили фарфоровую супницу, источавшую умопомрачительный аромат. На колбасы, сыры, фрукты и овощи, причем мало похожие на земные, я уже даже не смотрела, напуганная предложенным изобилием.

Да уж, дома я и сотой части себе позволить не могла... Дом... При мысли о нем и о оставленных на Земле родителях в глазах сразу защипало. Я проморгалась: нельзя показывать слабость здесь и сейчас.

Неспешно поедая густой мясной суп, я размышляла о дальнейших действиях. Однозначно, надо было посетить библиотеку, при этом молиться всем известным богам, чтобы у меня сохранилась возможность хотя бы понимать прочитанное. Затем хорошо было бы разобраться с перепадами температур в этом доме, да и вообще, хорошо бы узнать, где именно я оказалась: в замке, во дворце или где-то еще...

Только после окончания то ли обеда, то ли позднего завтрака, выйдя вновь в холл, я осознала, что ходила по теперь уже своим владениям в ночной рубашке. Да, в плотной, закрытой, но в ночной рубашке! И завтракала тоже в ней. Щеки и уши залила краска. Я порадовалась, что рядом в тот момент не оказалось слуг, способных заметить мой конфуз. Да уж, Рита, умница, хорошая девочка. Это додуматься надо: выйти из спальни и даже не подумать переодеться.

Вздохнув, я закуталась в плащ, висевший на руке. Плевать на жару. Зато приличия хоть как-то соблюдены будут.

Свой новый дом я обследовала с особым тщанием. Надо было сразу определиться и с местоположением, и с наследством, и с сюрпризами, которые, я не сомневалась, меня здесь поджидали.

Изредка вытирая ладонью пот, я узнала, что являюсь обладательницей трехэтажного строения с башней. Именно из нее я и вышла условным утром. Там же, как я поняла, находились хозяйские покои. В основном здании находились: кухня, комнаты для слуг, обеденный зал, гостиные, зала для танцев – на первом этаже, покои для гостей, библиотека, комнаты для тренировок – на втором этаже. Третий, под самой крышей, был недоступен: вход в него перегораживала железная дверь – сплошное полотно, ни ручки, ни скважины для ключа. Попытаться попасть внутрь я не рискнула и засела в библиотеке.

К моему огромному облегчению, буквы послушно складывались в слова. Единственной проблемой оказалось отсутствие названий на книгах. От пола до потолка на полках стояли тома, но я понятия не имела, какая информация в них хранится. Я брала в руки книгу за книгой, просматривала их и старалась побыстрее вникнуть в написанное, чтобы увидеть всю картину в целом.

«Мир Рольтус был сотворен богом всего сущего Нортисом, – вещал один из тяжелых безымянных талмудов с

золотым тиснением на обложке. – Заселен был людьми, арторинами и драконами. Арторины, сильные и умелые воины, создания бога раздора Ларитора, сумели завоевать большую часть суши, но хитрые люди, договорившись с мудрыми драконами, победили их в решающей битве и заставили служить себе».

Я листала страницу за страницей и с каждой минутой понимала, что бывшая владелица этого тела меня крупно подставила. Встреченный мной в башне мужчина, похоже, был арторином. И, если отталкиваться от написанного в книге, он был обязан взять в жены очередную Хозяйку туманов, а их брак должен был стать гарантией дружественных отношений между двумя расами. Никому из них такое положение дел не нравилось. И моя предшественница сбежала. А я появилась на ее месте. Со вздохом я вернулась к написанному.

«Хозяйка туманов – представительница одного из древних человеческих родов, сумевших победить арторинов. Её магии подвластно любое колдовство, ее желания исполняются мгновенно. Она – страж между мирами», – бесстрастно сообщила книга.

Я прикрыла глаза и ощутила себя катившимся по склону горы булыжником. Скорость огромная, высота – тоже. Столкнется с землей – как минимум искры посыплются. А может, и часть отколется. Так и от меня готова была отколоться часть. Большая часть моего мозга. Ну здравствуй, магия. Ты все же существуешь.

Я терпеть не могла сказки и фэнтези. Эти два жанра своей нелогичностью, невозможностью, отсутствием малейшей логики заставляли меня нервно сжимать кулаки каждый раз, когда говорили об оборотнях, истинных парах, вампирах, попаданках, говорящих животных, добрых и злых магах и прочей чуши. Ну как, скажите на милость, может животное за несколько секунд обернуться человеком и потом как ни в чем не бывало, в одежде, общаться с героиней?! Да его же должно выворачивать от боли, там мозги как каша должны быть! А драконы! Говорящие драконы! Не могут животные разговаривать! У них гортань под человеческие звуки не приспособлена! А разделение пресловутой магии на светлую и темную? Вот как объяснить, почему один – темный маг, а другой – светлый? Они же должны быть подключены к одному источнику питания! «Ритка, ты мозги хотя бы иногда выключай, а то закипят!» – посмеивалась надо мной Лида, моя лучшая подруга, обожавшая Гарри Поттера², Таню Гроттер³, Порри Гаттера⁴ и прочую чушь.

В дверь библиотеки осторожно постучали. Я оторвалась от мрачных дум о будущем, пару секунд поколебалась, но

² Гарри Джеймс Поттер (англ. Harry James Potter) – литературный персонаж, главный герой серии романов английской писательницы Джоан Роулинг.

³ Таня Гроттер – главный персонаж одноименной серии книг писателя Дмитрия Емца.

⁴ Порри Гаттер – цикл литературных пародий писателей А. В. Жвалевского и И. Е. Мытько на серию романов «Гарри Поттер» английской писательницы Джоан К. Роулинг, а также имя главного героя этой серии.

все же крикнула:

– Войдите!

В библиотеке появился паренек в серой униформе – брюках, рубашке и жилете. Слуга, видимо.

– Госпожа, – поклонился он, – лэсс Валисий нижайше просит об аудиентции.

Лэсс? То есть это обращение? Что ж, буду знать. Осталось понять, кто такой этот Валисий. В голову лез только образ встреченного утром красавчика, предназначенного мне в женихи. Общаться с красивым мужчиной в библиотеке, будучи одетой в ночнушку и плащ? Да, это в моем стиле...

– Пригласи его сюда, – приказала я парню, стараясь говорить как можно более спокойно, хотя лежавшие на столе руки уже начинали ощутимо подрагивать от волнения.

Слуга поклонился и вышел. Дверь тихо закрылась. Ну что ж, Рита. Ты ведь мечтала выйти за красавчика, да? Вот он, твой шанс. Самый настоящий жених, и весь в твоём распоряжении.

Глава 2

Воды глубокие
Плавно текут.
Люди премудрые
Тихо живут.
А.С. Пушкин. «Воды глубокие»

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.
И на холму, там, где, белея,

Руина замка вдаль глядит,

Стояла ты, младая фея,

На мшистый опершись гранит,
Ф.И. Тютчев. «Я помню время золотое»

Все тот же шатен, выгнавший меня из своей комнаты, все

в том же наряде зашел в библиотеку, недовольно хмурясь.

– Вы позволите, лэсса? – поинтересовался он раздраженно, указывая взглядом на стол.

Я кивнула, отмечая про себя и тяжелые, практически квадратные черты лица, и яркие синие глаза, и аккуратную уложенную прическу. Последнее, на мой взгляд, совершенно не вязалось с образом сильного воина, который нарисовался в моем воображении после чтения.

Мужчина между тем опустился в обитое бархатом кресло и почему-то уставился на меня. Я молчала. Он – тоже. Отличная аудиенция получается. Может, еще немного помолчим, и он встанет и уйдет? А то я ведь понятия не имею...

– Нам с вами, лэсса, придется жить вместе, – криво улыbnувшись, сообщил мне «новость» собеседник. – Вы прекрасно знаете мое к вам отношение, но ради сестры я готов, – он запнулся, я мысленно добавила: «Терпеть вас», – делиться с вами одним кров. Поэтому прошу дать ей доступ в замок.

Сказал и замолчал, многозначительно посмотрел на меня. И что дальше? Как реагировать? Что за сестра? Почему та Хозяйка ее не пускала сюда? У меня появилось жуткое желание найти сбежавшую предшественницу и голыми руками ее придушить. Вот как отвечать? Все, что я могла, это сказать:

– Нам с вами предстоит ужин, там и поговорим, а пока извините...

На лице у мужчины заиграли желваки. Да, похоже, ответ был неверным.

Больше ничего не сказав, собеседник резко поднялся и, чеканя шаг, покинул библиотеку. Я грустно посмотрела ему вслед. Поздравляю, Риточка, поздравляю, солнышко, теперь твоя будущая семейная жизнь точно легкой не будет.

Поднявшись, я направилась прочь из библиотеки. Надо было хотя бы осмотреться в своей спальне. Да и переодеться во что-нибудь более нарядное перед ужином не мешало бы.

До башни я дошла без проблем: меня как будто вело что-то. Ни разу не сбившись с пути, я зашла из жаркого замка внутрь башни и сразу окунулась в ледящий холод. Вот еще проблема с этими перепадами температур. Кто бы подсказал, из-за чего они и как с ними разобраться?

Не останавливаясь на втором этаже, я сразу поднялась на третий, к себе, зашла в спальню, с удовольствием избавилась от плаща, огляделась. И что тут у нас есть? Первым делом я подошла к столу, стоявшему неподалеку от окна, рядом с зеркалом. Ящички, много ящичков. И все закрытые. А нет, один открыт. Я потянула за ручку в виде головы какой-то хищной птицы и вздрогнула: на меня смотрела я, настоящая я, та, что осталась в прошлой жизни, на Земле. Мелкая, худая, я стояла на фоне родной высотки и заливисто хохотала над чем-то. Руки затряслись, глаза закрыла пелена слез. Я на ощупь достала фотографию, прижала ее к себе, упала на покрытый коврами пол и разрыдалась.

Рыдала я долго: оплакивала и свою сломанную, как я считала, жизнь, и оставленных в другом мире родных людей, и

свои планы, которым так и не суждено было сбыться. Никто не спросил меня, нужно ли мне это непонятное перемещение, и от этого становилось еще обидней. Хочешь-не хочешь, а вперед, в другой мир, к ненавидящему тебя жениху, к туманам, приснившимся в кошмаре, к замку с его перепадами температур. И какая разница, что ты ничего не знаешь. Сиди, учись, думай. Обжигайся.

Когда слезы наконец-то высохли, я вернула фото на место, предварительно внимательно осмотрев ящик. Ничего. Только фото. Да, моя предшественница, судя по всему, хорошо подготовилась перед побегом. Понять бы еще, почему я. И как она это провернула?

Встав с пола, я еще раз осмотрелась, закусив губу. По идее, к ужину стоило переодеться. Понять бы еще, во что... Словно отвечая моим мыслям, в стене на моих глазах появилась небольшая дверца. Похоже, замок угадывал желания хозяйки. Потянув за ручку в форме непонятного шаровидного зверя, я зашла в забитую разнообразной одеждой комнату. Значит, гардероб... Да, выбор, конечно, большой. И судя по развешанным у стен вещам, в этом мире женщины могут позволить себе брюки. Что не может не радовать. Вряд ли я, не вылезавшая из джинсов, выдержала бы пытку платьями.

Зеленый брючный костюм из плотной ткани сделал меня похожей на толстого эльфа переростка. Обув закрытые туфли в тон одежде, я тоскливо вздохнула. И когда он, этот ужин? Спускаться не хотелось. Встречаться с женихом – то-

же.

В воздухе раздался звук гонга. Так, похоже, или кто-то в гости зашел, или подобными образом здесь к столу зовут. Как бы то ни было, нужно идти, изображать из себя радушную хозяйку. Причесавшись узорчатым костяным гребнем и оставив волосы распущенными, я неохотно вышла в холодный коридор.

Безымянный жених встречал меня за столом. Не потрудившись подняться при моем появлении, он угрюмо уставился в пока еще пустую тарелку. Сама вежливость. Если он все время себя так ведет, становится понятным, почему сбегала моя предшественница.

Мальчик слуга отодвинул мне кресло во главе стола, налил в тарелку еще дымившийся суп, вышколено поклонился и отошел к стене, всегда готовый прийти на помощь своей госпоже.

Первые несколько ложек мы с женихом проглотили молча. Затем он поднял на меня глаза.

– Император даст нам аудиенцию через неделю. Надеюсь, к тому времени вы обдумаете мою просьбу, лэсса, и мы вернемся сюда втроем.

Опять это намек на сестру. Что ж там за сильная связь между этими двумя, если он одержим идеей привезти сюда свою родственницу? Ходить по тонкому люду и бояться в любой момент провалиться под воду надоело.

– Вы уверены, что она вам именно сестра, лэсс? – прово-

кационно спросила я.

Жених резко побледнел. Никогда не понимала выражения: «краска отхлынула от его лица», но тут был именно тот случай. За какую-то долю секунды лицо стало как у фарфоровой куклы, которую забыли нарисовать перед продажей. Только глаза выделялись синим пятном под сдвинувшимися бровями.

– Не стоит меня оскорблять, лэсса, – как змея, прошипел он, – вы еще не стали моей женой.

Это что, он так тонко намекает, что в любой момент откажется жениться на мне? В душе заворочался червячок надежды. А может, и правда начать изводить его, чтобы он сам исчез с моего горизонта? «Изводить, – грустно усмехнулась я, – где я и где "изводить"». Тихая домашняя девочка. Кто там изводить будет». Да, я никогда не умела давать отпор хамам и обидчикам, бежала за помощью к брату, родителям и учителям и не могла считаться по-настоящему самостоятельной. Но... Неужели и здесь, в совершенно чужом для меня мире, я позволю вертеть собой, начну беспрекословно выполнять все то, что от меня ожидают неизвестный император, этот злобный жених, общество в целом и исчезнувшая Хозяйка?

– Я буду рада, если наш брак не состоится, лэсс, – отрезала я и была вознаграждена изумлением на его лице.

Впрочем, мой собеседник довольно быстро оправился и ехидно поинтересовался:

– Почему же в таком случае вы выбрали из всех женихов

именно меня и так настаивали на нашей свадьбе?

"Потому что это была не я", – пробормотала я про себя. Вслух же произнесла:

– Вы показались мне наименьшим злом. Теперь я уже в этом не уверена.

– Наименьшим злом, значит, – повторил мой собеседник и неприятно усмехнулся, – что ж, теперь я хотя бы буду знать, как вы ко мне относитесь. Благодарю за откровение, лэсса.

Нет, я определенно отказывалась понимать этого человека, или кем он там являлся. Сам был не рад предстоявшей свадьбе и сам же обиделся, услышав мой честный ответ.

«Лэсс Валисий», – вспомнила я слова слуги. Имя и обращение для меня звучали чересчур коротко. Как будто передо мной сидел не богатый и влиятельный мужчина, а... Стоп, а с чего я взяла, что он богатый и влиятельный? Только из-за того, что в некоторых прочитанных любовных романах героини обязательно выходили за ровню или кого-нибудь могущественного? Но здесь же другой мир. И, возможно, порядки другие. Что, если все наоборот, и мне подобрали не особо богатого и влиятельного? Тогда его постоянные обиды объяснимы – чем беднее аристократ, тем он честолюбивей. Или я снова не права?

– Лэсса, – услышала я и отвлеклась от своих мыслей, – вы всегда принимаете пищу с таким кровожадным выражением лица?

Очень хотелось ответить гадостью или колкостью, но портить отношения еще больше было бы опасно, по крайней мере прямо сейчас, когда я ничего не знаю обо всем происходящем вокруг, поэтому я благовоспитанно откликнулась:

– Вам показалось, лэсс, я всего лишь размышляю над неизбежностью нашего с вами союза. Напомните, пожалуйста, кому из богов следует принести за это благодарность?

Сначала я не поняла, что во фразе все же заметен сарказм. А ведь я всего лишь хотела чуть больше выведать об этом мире...

Собеседник ошутимо напрягся.

– Даже вам, лэсса, с вашей силой не стоит злить богов, – сообщил он и отодвинул от себя пустую суповую тарелку.

Подбежавший мальчишке слуга мгновенно поставили перед ним тарелку помельче и принялся накладывать очередное блюдо.

«Жареные ребрышки, – отметила я про себя. – Чьи, интересно?»

Прозвучало снова то ли саркастически, то ли двусмысленно. Да, похоже, в этом мире из благовоспитанной домашней девочки я скоро превращусь в язву...

Дождавшись, когда слуга вернется на свое место у стены, я ответила:

– Ни в коем случае, лэсс. Мне действительно интересно. Женское любопытство, знаете ли.

Видимо, улыбка у меня не удалась, потому что лэсса ощу-

тимо передернуло.

– Не советую так улыбаться императору, – сообщил он и начал разделяться с одним из ребрышек.

Разговор явно зашел в тупик. Мысленно я не раз и не два искренне, от всей души пожелала своей предшественнице икоты, зевоты и бессонницы в одном флаконе. Раздобыть какую-либо полезную информацию, не выдав себя при этом, было нереально. И я уже видела перед собой шокированное лицо лэсса Вилисия, когда он узнает, кто перед ним.

Внезапно дверь в зал резко распахнулась, ударившись о стену, и в комнату широким шагом зашел высокий накачанный красавец, чем-то отдаленно напоминавший моего жениха.

– Он и ты, – вошедший нехорошо прищурился, презрительно взглянув на напрягшегося Валисия и повернувшись ко мне. – Мне докладывали, что его видели в твоём замке. Но я не хотел верить, что ты выбрала этого неудачника. То есть все твои клятвы тогда были ложью, да, Марита? Ты солгала мне тогда? Не молчи!

Да я при всем желании не смогла бы вставить ни слова. Незнакомец кипел, словно забытый на плите чайник. А из его слов выходило, что моя предшественница клялась в любви ему, а выбрала по какой-то причине другого. Выбрала и сбежала, поменявшись со мной душами, бросив меня на растерзание этим обоим мужланам! В груди начало зарождаться что-то, похожее на гнев. Да как они смеют! Эта троица! На-

шелся мне любовный треугольник! Пусть бы и разбирались сами! При чем же тут я?! Один оскорбляет, другой обвиняет, третья подставила!

За окном разразилась гроза: стонал ветер, рыдал дождь, негодуяще взрывалась осколками молния. Здесь же, в замке, по полу сам собой начал стелиться туман. Он становился все гуще и гуще, поднимался все выше и выше, словно пытаюсь оградить свою Хозяйку от всего мира.

– Марита! – в голосе незнакомца послышалась тревога. – Марита, прекрати! Сейчас же прекрати!

Прекратить? Что прекратить? Туман казался теплым, понимающим, родным. Он укутывал меня, спасал от горестей и боли, помогал забыть о предательствах и обидах. В нем мне было хорошо. Он сгущался все больше. Уже даже не вата, а, может, нечто, похожее плотностью на... На что? Да какая разница...

– Марита! – донесся откуда-то отчаянный крик.

Он и вывел меня из странного, практически коматозного состояния. Я очнулась, моргнула, недоуменно огляделась. Я стояла на краю утеса, как тогда, во сне.

– Чудеса телепортации, – пробормотала я, боясь сделать лишнее движение.

Злость практически сразу же ушла, остались настороженность и усталость.

Да уж, если эта Марита вытворяла подобные финты регулярно, можно понять злость Валисия. С другой стороны, эта

парочка, что он, что незнакомец, могли кого угодно довести до кондратия. «Мужчинам можно верить только до пяти лет, и то с оглядкой, – утверждала мама, – потом они тонут в своих обидах и фантазиях». Понятия не имею, в чем тонули мои гости, но расплачиваться за свою несдержанность сейчас приходилось мне – я ведь понятия не имела, как вернуться домой.

Со всех сторон меня окружала бездонная пропасть. И лишь пяточок утеса не позволял нерадивой попаданке туда свалиться. Порадовавшись, что тепло одета, я обхватила себя руками за плечи и прикрыла глаза.

– Марита, чтоб тебя в моем мире все подряд птицы полюбили, как ту статую, – от души пожелала я предыдущей Хозяйке. – Вот как отсюда выбираться?

Очень сильно захотелось домой, куда угодно, хоть на Землю, хоть в спальню в замке, главное, не стоять здесь, в шаге от пустоты. Вокруг меня снова появился плотный туман, и в следующую же секунду я оказалась в жаркой спальне, той самой, в которой проснулась.

– Надо запомнить, что с желаниями следует быть осторожней, – с облегчением я вытерла ладонью пот со лба и принялась раздеваться.

Я едва успела надеть один из теплых халатов из ткани типа байки, когда в дверь требовательно постучали.

– Марита! – услышала я голос незнакомца. – Открывай! Я знаю, что ты вернулась! Я тебя чувствую!

Глава 3

Как счастлив я, когда могу покинуть

Докучный шум столицы и двора

И убежать в пустынные дубровы,

На берега сих молчаливых вод.

О, скоро ли она со дна речного

Подыметя, как рыбка золотая?

А.С. Пушкин «Как счастлив я, когда могу покинуть...»

Я знал её ещё тогда,

В те баснословные года,

Как перед утренним лучом

Первоначальных дней звезда

Уж тонет в небе голубом...

И всё ещё была она

Той свежей прелести полна,

Той дорассветной темноты,

Когда, незрима, неслышна,

Роса ложится на цветы...

Ф.И. Тютчев. «Я знал ее еще тогда»

«Как же, чувствует он», – досадливо фыркнула я про себя, садясь на кровать. Дверь открывать не было никакого желания. Но снаружи колотили все сильнее, собственность, пусть и не совсем мою, стало жалко. Побоявшись подходить к двери вплотную, я мысленно попросила, не веря, впрочем, в успех, чтобы несчастная дверь открылась. Как ни странно, просьба сработала, и через пару секунд в комнате оказался тот самый незнакомец. Не один, правда. Вместе с ним в мою спальню зашел и жених, тот самый лэсс Валисий. Рядом они смотрелись как день и ночь. Если синеглазый шатен Валисий казался мне накачанным и крупным, то незнакомец, кареглазый брюнет, превосходил его и в том, и в другом. Я с опаской посмотрела на обоих мужчин. Кто знает, что у них на уме? Особенно у того, незнакомого? Вдруг под венец наильно потащит? Да и вообще, куда мне второй жених? Я еще не решила, как от первого избавляться буду. Радость от возможного замужества быстро исчезла – слишком нервным оказался Валисий. Так что теперь я готова была немного походить в девках и в следующий раз тщательней подходить к выбору будущего мужа.

– Марита, – между тем торжественно заговорил незнакомец. Они с Валисием не стали садиться, замерли напротив

меня статуями, – ты еще можешь изменить решение. Ты клялась мне, Марита, я не отдам тебя теперь, тем более ему, – презрительный взгляд в сторону «официального» жениха. – Через неделю, во время аудиенции у императора, ты изменишь свое решение, и мы с тобой... Марита! Ты слышишь меня?!

Я, не сдержавшись, поморщилась. Зачем же так кричать? Конечно, слышу. Просто задумалась на несколько секунд: пыталась понять, почему Валисий так безропотно сносит оскорбления и намеки от незнакомца. Напрямую не спросишь – не так поймут.

– Слышу, – тяжело вздохнула я. – Давай доживем до той аудиенции. Перед ней и поговорим. А пока будьте так добры, оба, покиньте мою спальню. Я устала.

– Я – твой муж перед небесами. Ты клялась мне, Марита, – начал было незнакомец.

Я, устав от пафоса в его голосе, попросила:

– Замок, отправь их на второй этаж башни, пожалуйста. И закрой дверь в мою спальню.

Миг – и я осталась одна в комнате. Что ж... Иногда магия бывает очень полезной вещью... Осталось научиться ею пользоваться...

Едва голова коснулась подушки, как я уплыла в царство Морфея. Слишком насыщенным выдался первый день в новом мире. Впрочем, ночь тоже грозила стать богатой, если не на события, так уж точно на информацию.

Я очутилась в небольшом уютном кафе с негромкой музыкой, кафе, прекрасно осознавая, что сплю, уселась за столик у окна, внимательно посмотрела на сидевшую напротив рыжую девушку, ту самую, в чье тело я переселилась. Странно, но сейчас, во сне, я не чувствовала злости или обиды по отношению к Хозяйке.

– И зачем? – только и спросила я.

– Так нужно, – грустно улыбнулась моя собеседница. – Ты обо всем узнаешь позже, Рита, клянусь. А пока помни: не доверяй ни одному из них. Оба хотят от тебя лишь титула и силы, оба преследуют свои цели.

– Как зовут второго, которому ты клялась?

– Рений. Он сильнее Валисия. Клятвы... Не думай о них. Они не будут воздействовать на тебя, так как ты – не я. Не верь им, Рита. Ни одному из них...

Повторив это, девушка исчезла. Я проснулась.

Над потолком тускло мерцали два шарика, освещавшие комнату нежно-желтым светом. Что-то вроде местных ночников.

За окном царил ночь, черная, как горечь в моей душе. Утром я обязательно встряхнусь, стану сильнее, начну по-другому, более оптимистично, смотреть на все вокруг. Но теперь, ночью, в тишине, практически в полной темноте, я разрыдалась, вспоминая родителей, дом, свой относительно налаженный быт, однокурсников, с которыми никогда особо не сближалась. Сейчас, в другом мире, с неизвестностью

впереди, все это казалось мне таким родным и таким недосягаемым. «Ты обо всем узнаешь позже». До этого «позже» сначала нужно дожить.

Перед глазами сами собой вставали сцены из прошлого: мы со старшим братом, веселым и активным Андреем, на рыбалке. Мне восемь, ему пятнадцать. Я едва дохожу ему до пояса. Он терпеливо учит меня насаживать на крючок червяка, закидывать удочку, тянуть, подсекать. Мне четырнадцать. Мы тем же Андреем на первой в моей жизни дискотеке. Я никогда особо не блистала ни фигурой, ни красотой. И там, в каком-то ночном клубе, брат танцевал со мной все время, так как никаких других кавалеров не нашлось. Мне двадцать. Практически юбилей. Все девчонки в группе с парнями, одна я – заучка и ботаник. Друзей, кроме Лиды, подруги детства, я так и не завела, поэтому праздновала с ней, родителями и братом. В узком кругу, так сказать.

Картины проносились одна за другой. Я вспоминала все значимые события своей жизни и потихоньку засыпала.

Проснулась я утром, от бивших в глаза лучей солнца. Первое время пыталась понять, где я, потом вспомнила, грустно вздохнула, потянулась, встала. Ну здравствуй, странный мир. Здравствуй, непонятный замок. Здраваться с женихами не хотелось, как и спускаться в обеденный зал. Но желудок раз за разом упрямо напоминал о себе.

На этот раз, ради разнообразия, я надела пышное лиловое платье с оборками, корсетом и рукавами-фонариками.

Посмотрела в зеркало, увидела этакий пирожок на ножках, да еще и ярких цветов, видимо, ядовитый, показала язык своему отражению, закуталась в плащ и направилась в основную часть замка. Спускаясь по лестнице и звонко цокая подбитыми каблуками сапог, я сама себе напоминала готовую к битве боевую лошадь. Воображение мое, как хором утверждали Лида и Андрей, годилось только для создания трешовых фильмов ужасов. Я усмехнулась сравнению и решительно потянула дверь, отделявшую башню от замка, на себя. Клятвы на меня не действуют, говорите? Что ж... Я всегда мечтала стать этакой роковой красавицей, за которой мужчины бегали бы, забыв обо всем на свете. Вот и потренируюсь в этом образе.

Женихи сидели за столом. Меня они встретили мрачными взглядами, причем встать не соизволили. Решив играть по-крупному и изображать из себя этакую истеричную домовладелицу, я остановилась возле них и отдала приказ:

– Замок, научи моих гостей манерам – подними их на ноги.

Замок понял меня буквально. И в следующую же секунду женихи зависли в воздухе, вертикально, солдатиками.

– Марита!

– Лэсса!

Вы ж посмотрите, какое единогодушие. И сколько негодования в голосе.

– Поставь их на пол, замок.

Обретя почву под ногами, мужчины пронзили меня недовольными взглядами, но все же поклонились, приветствуя хозяйку дома. Мальчик слуга поспешно отодвинул мне кресло.

– Итак, давайте уточним: одному я поклялась, другого выбрала женихом. И вы оба сейчас претендуете на меня. Так? – я отправила в рот ложку густого овощного супа и активно заработала челюстями.

– Марита! Прекрати играть недотрогу! И вспомни, что ты мне обещала! Тогда, на том утесе!

Рений, видимо, всерьез решил стать мужем Хозяйки, потому что смотрел упрямо и решительно. В отличие от него, Валисий сидел с угрюмым выражением лица и остервенело кромсал ножом и вилкой кусок мяса. «Он так на волокна этот несчастный кусок разделяет», – подумала я и улыбнулась Рению.

– Конечно, я помню. Утес, мы с тобой, туман повсюду. Ах, романтика!

– При чем тут романтика! – явно с трудом сдерживаясь, вскинулся он. – Мы с тобой идеально подходим друг другу, а значит, я способен разделить с тобой бремя твоих обязанностей!

А-а-а-а... Так вот о каких клятвах речь. Чем же ты угрожал Марите, если она пообещала тебе часть своей магии?

– Обязательно поделишь, – кивнула я и с тоской посмотрела на пустую тарелку. Вот когда я успела съесть весь суп? –

но не раньше, чем станешь моим мужем, а пока ты тут гость. Официально же жених Валисий.

Стул отлетел в сторону, чуть не зашибив слугу у стены. Рений с перекошенным от злости лицом выскочил из-за стола и ураганом бросился в коридор.

– Замок, проследи, куда он направился, – приказала я и повернулась к настороженно наблюдавшему за моими действиями Валисию. – Вы, лэсс, уже позавтракали? Или все же вернетесь к куску мяса?

Лицо жениха вспыхнуло, в глазах отразилась злость, но, в отличие от Рения, Валисий сбегать не стал, а уткнулся в тарелку.

Я же посмотрела на стол. Рыба двух видов, мясо, не меньше пяти разновидностей, сыры, колбасы, овощи, фрукты на гарнир. Кого они тут кормить собрались? Мини-армию?

Подчиняясь моему знаку, слуга положил мне на тарелку рыбу, овощи и сыр.

Стараясь не думать о фигуре, я начала угождать желудку, требовавшему покормить его как можно сытнее после всех пережитых нервотрепок.

– Он не простит вам своего унижения, – отчетливо, хоть и тихо, проговорил Валисий, все так же уставившись в свою тарелку.

– Это исключительно его проблемы, – откликнулась я. – Пока он здесь – гость, причем нежеланный. А жених – вы, лэсс.

– Валисий. У меня есть имя.

Вы ж посмотрите, как мы заговорили. С чего бы это?

– У меня тоже, – я укусила синий продолговатый овощ, похожий на огурец, и поморщилась: кислый.

Жених наконец-то оторвался от тарелки, окинул нас с овощем внимательным взглядом.

– Не знал, что вы любите шурнуры.

Я тоже. Сюрприз, как говорится.

– В жизни надо попробовать если не все, то очень многое, – я отложила овощ на край широкой тарелки.

– Валисий, я собираюсь пойти прогуляться. Прошу меня сопровождать.

Фраза получилась какой-то неживой, искусственной, но в духе этого времени и данной нелепой ситуации.

В синих глазах жениха отразилась вся гамма чувств: удивление, недоверие, надежда, испуг. Понять бы еще, впрочем, как всегда, что к чему относится. Марита, чтоб тебе неделю икалось!

– Буду рад, – кивнул между тем Валисий.

Интересно, куда делась его спесь? Или, чтобы заставить его вести себя адекватно, надо было появиться здесь сопернику?

Переодевалась я недолго. Брючный костюм с белоснежной рубашкой и бордового цвета брюками и жилетом шел мне не особо, но в нем я ощущала себя комфортно: будто в родную кожу влезла. Придирчиво осмотрев себя в зеркале,

я решила все же сесть на диету, и, цокая каблуками сапог, спустилась в холл замка.

– Решила подышать свежим воздухом, Марита? – недобро улыбнулся ожидавший меня там Рений.

– Ты удивлен? – обогнув его по дуге, я подошла к стоявшему поодаль Валисию и требовательно взглянула на него.

Будто очнувшись ото сна, он сразу же галантно подало мне руку.

Сзади отчетливо послышался зубовный скрежет.

Ладонь Валисия оказалась теплой и на удивление мягкой. Я по-другому представляла себе руки воинов. Впрочем, если вспомнить намеки Рения, то можно предположить, что воином мой жених как раз не стал...

Замок распахнул перед нами двери, и мы вышли на залитую солнечным светом площадку, за которой виднелись узкая дорожка, ворота, поля и леса. Это что же, у меня теперь, как у приличного средневекового феодала, есть свои владения?

– Пешком? – раздался позади нас с Валисием насмешливый голос Рения. – Марита, ты собираешься идти пешком?

Учитывая мое неумение ездить верхом, именно это я и собиралась сделать.

– Рений, ты и дальше будешь комментировать каждое мое движение? – не оборачиваясь, поинтересовалась я. – Думаешь, подобное поведение заставит меня вспылать к тебе страстью?

Незванный гость ожидаемо замолчал, и в тишине мы сошли по мраморным ступенькам замка.

Шагая по дорожке, на которой с трудом можно было уместиться вдвоем, я мысленно сравнивала одежду и поведение мужчин. Валисий шел в кожаных штанах, грубо выделанной рубашке и кожаном жилете, как и я, стуча по усыпанной камнями дорожке каблуками сапог. При этом кожа на руках не выглядела грубой, красовался жених тщательно уложенной прической, а ногти оказались ухоженными. В отличие от него, Рений обрядился в костюм для верховой езды: брюки из флиса, белоснежную рубашку и сюртук. Все – темно-зеленого цвета. При этом его короткая шевелюра, похоже, давно не знала расчески. И я могла бы поспорить на что угодно, что кожа на руках была грубой, как и положено воину.

Глава 4

Всё в ней гармония, всё диво,
Всё выше мира и страстей;
Она покоится стыдливо
В красе торжественной своей;
Она кругом себя взирает:
Ей нет соперниц, нет подруг;
Красавиц наших бледный круг
В ее сияньи исчезает.

А.С. Пушкин. «Красавица»

В толпе людей, в нескромном шуме дня
Порой мой взор, движенья, чувства, речи
Твоей не смеют радоваться встрече —
Душа моя! о, не вини меня!

Ф.И. Тютчев. «Чуть брезжит в небе месяц светозарный»

Массивные деревянные ворота, обитые со всех сторон железом, распахнулись сами, едва мы подошли к выходу.

Сзади послышалось недоверчивое хмыканье Рения. Почему – непонятно. Но заострять внимание на этом факте я не стала, перешагнула порог об руку с Валисием.

Гулять я любила. Там, в том мире, мы с Лидой могли часами нарезать круги по городу, заглядывая в магазины и галереи, проводя время в кафе и музеях, да просто нахаживая часы по тротуару. Не сказать, чтобы у меня была спортивная фигура, но усталости после, например, двухчасовой прогулки я никогда не чувствовала. Поэтому я с удовольствием втянула в себя бодрящий свежий воздух, прикрыла глаза, радуясь солнечным лучам, будто бы пронизывавшим мою кожу, с наслаждением ощутила тепло и свет. И почувствовала, как мгновенно напряглась рука Валисия. Открыв глаза, я наткнулась на два внимательных, изучающих взгляда.

– Что? – приподняла я брови.

Мои спутники многозначительно переглянулись.

– Ты – не Марита, – инквизиторски посмотрев мне в глаза, произнес утвердительно Рений.

«Спалилась», – мысленно хмыкнула я. Страху не было,

лишь непонятное веселье. Пара мгновений, и у моих ног за-
клубился послушный туман.

– Не Марита, – кивнула я, отпуская руку Валисия, – но,
как видите, ее сила мне подвластна. Желаете проверить это
на себе, Рений?

Что отобразилось на моем лице, не знаю, но обоих муж-
чин явственно передернуло.

– Кто ты и чего хочешь? – уже мягче, по крайней мере, он
так думал, произнес Рений.

«Домой хочу, подальше от вас и этого непонятного ме-
ста», – подумала я, вслух же, увы, произнесла:

– Такие вопросы вас не должны волновать. Выбирать бу-
ду я, а не Марита, я же стану женой одного из вас. И как вы
успели убедиться, замок мне подчиняется. Поэтому пытаться
играть в свои игры не советую. А теперь мне все же хоте-
лось бы пройтись. Надеюсь, вы не против?

Никогда не умела флиртовать и не понимала, как у деву-
шек получается так призывно хлопать ресницами. Судя по
тому, как нервно вздрогнул Валисий и криво ухмыльнулся
Рений, достичь в этом деле совершенства я вряд ли смогу...

Туман исчез, послушно повинувшись моей воле, и наша тро-
ица отправилась дальше.

Мысленно я отметила, что Марита, похоже, не любила хо-
дить пешком. А вот солнце... Неужели она предпочитала
темное время года? Или ежилась под солнечными лучами?
Ведь раскусили меня только после того, как я обрадовалась

теплу и свету.

По обе стороны от дороги простирались поля, пока еще зеленые, с редкими красными и оранжевыми пятнами цветов. Была бы я художником, поставила бы мольберт у края луга и не вылезала бы отсюда, настолько живописной показалась мне местность.

– Куда ведет дорога? – не оборачиваясь на отставших мужчин, кинула я через плечо.

– К озеру, Ма... – Рений запнулся.

– Рита. В моем мире меня звали Маргарита. Кратко – Рита.

Позади раздался то ли хрип, то ли вскрик. Я обернулась. Оба жениха застыли соляными столбами и смотрели на меня со смесью неверия, ужаса и какой-то непонятной досады.

– Что опять не так? – подавив вздох, спросила я. Похоже, до этого самого озера мы сегодня вряд ли дойдем.

– Легенда, – пробормотал подавленно побледневший Валисий, – есть легенда о двойниках из разных миров. Родные души, случайно или намеренно разлученные богами. Они во многом, вплоть до имен, похожи друг на друга. Считается, что боги одаривают человека особой милостью, позволяя ему встретить свою родную душу. Похоже, Марита все же нашла ее...

Час от часу не легче. Теперь еще и легенда. Я бы не удивилась, услышав о каком-нибудь жутком предсказании, в котором только родственные души способны спасти мир от ги-

бели. Отогнав от себя подобные мысли, я решительно тряхнула головой, повернулась и зашагала по дорожке к озеру. Легенда... Спасибо тебе, Марита. Не знаю, родная ты мне душа или нет, но свинью подложила ты огромную, и мне, и женихам, да и самому этому миру...

Пока шли, я вспоминала поездки с семьей на природу. Обычно мы выезжали в теплое время года, брали с собой палатку, спальники, еду, медикаменты, на всякий случай – сигнальные ракеты, охотничью винтовку и радиотелефон. Неделю как минимум мы жили где-нибудь возле реки или озера, рыбачили, дышали свежим воздухом, проникались душой природы, как любила говорить мама. А потом нехотя возвращались в душный пыльный город. За все время такого экстремального, по меркам подружки, отдыха мы ни разу не столкнулись с враждебно настроенными людьми или животными. «Это вам повезло, – бурчала обычно Лида, когда я в очередной раз звала ее с нами, – ты вообще представляешь, что будет, если вы, не дай бог, натолкнетесь на идиотов, бандитов, извращенцев? Да просто на диких зверей!»

Я вынырнула из своих мыслей, прислушалась: женихи шли позади и тихо переговаривались на незнакомом языке. Что ж, все логично. Они – отдельная раса, у них свой язык. Вряд ли они замышляют какую-то гадость, скорее обсуждают сложившуюся ситуацию.

Впереди заблестело водной гладью обещанное озеро. Что ж, полюбуемся красотами этого мира, раз уж тот мне недо-

ступен... Затолкав куда поглубже сожаление, я решительно направилась к воде.

Озеро оказалось искусственно созданным водоемом. Об этом говорили идеально ровные края его берегов. Светло-голубая вода в самом начале к центру синела и даже чернела. Ветра не было, стоявшие полукругом не знакомые мне высокие лиственные деревья казались солдатами, замершими в карауле. Блики солнца на их желтоватой листве делали ее похожей на сусальное золото.

– Купаться здесь не опасно? – повернулась я к своим сопровождающим.

– Марита не любила холод, – пожал плечами резко успокоившийся и больше не выглядевший заносчивым Рений. – Если ты его переносишь нормально, то можешь и купаться.

Я кивнула. Сейчас, перед мужчинами, раздеваться я, конечно, не стала, но в будущем планировала прийти сюда одна и тогда уже поплавать вдоволь. Холода я не боялась, по крайней мере, в собственном теле. Это же тело требовало тренировок и закаливания.

– Та чернота посередине озера – откуда она? – я, не отрываясь, смотрела на практически неподвижную воду. Стихии, кроме, разве что, земли, всегда меня успокаивали.

– Это источник магии, – на этот раз ответил Валисий. Узнав о смене владелицы тела, он, как и Рений, стал спокойней, еще больше замкнулся в себе и лишь изредка внимательно смотрел в мою сторону.

«Опять магия, – мысленно вздохнула я, – этот мир вообще способен жить без магии? Или же здесь везде есть такие вот источники?»

Рационалистка до мозга костей, я не любила фантазировать и мечтать, предпочитала ставить перед собой четкие цели и добиваться их. Магический мир меня пугал своей неизученностью и невозможностью. Ну какая может быть магия, когда в моем родном мире в шарлатанов, зовущих себя гадалками и черными магами, верит все меньше людей? Есть же техника, наука. А здесь – щелкнул пальцами, и привет, уже стоишь на утесе и трясешься от холода и страха.

– Аудиенция у императора, – вспомнила я волновавший меня вопрос, – зачем она нужна? Что я обязана там сказать или сделать?

Заставив себя оторваться от водной глади, я повернулась к своим спутникам.

Рений неприятно усмехнулся.

– Марита должна была подтвердить свой выбор и огласить дату помолвки, а затем – и свадьбы. Что сделаешь ты, я предугадать не возьмусь.

Вот как. То есть я – непредсказуемая персона? Что ж, запомню и постараюсь соответствовать этому образу.

– Осталось шесть дней, так?

– Пять, – качнул головой Рений, а я удивилась молчаливости Валисия. – За сутки до аудиенции нужно прибыть во дворец императора.

– И никого другого мне в женихи не предложат? – бросила я пробный шар, решив узнать расклад игры, затеянной Маритой и этими двумя.

Оба негодуяюще сверкнули глазами. Значит, гордость за-дета. Как же так, их кандидатуры не подходят невесте. Ох, чувствую, этот вопрос мне еще припомнят, в той или иной ситуации.

– Выбор давно сделан, официальный жених перед тобой, – недовольно дернув уголком рта, кивнул Рений на напрягшегося Валисия. – Никаких других кандидатур больше не будет. Но, Ма... Рита, я буду биться за тебя всеми возможными способами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.